

Боков Герман Евгеньевич

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ, СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИАЛОГ, КОНФЛИКТ ИЛИ АВТОНОМИЯ?

В статье рассматривается проблема взаимоотношений между религией и наукой с позиций православного богословия и светского академического сообщества в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской православной церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды различных российских ученых, философов и богословов. В частности, в статье анализируется проблема введения теологии в секулярную сферу науки и образования в Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 4-х ч. Ч. 3. С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172.3; 261.6; 261.7

Философские науки

В статье рассматривается проблема взаимоотношений между религией и наукой с позиций православного богословия и светского академического сообщества в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской православной церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды различных российских ученых, философов и богословов. В частности, в статье анализируется проблема введения теологии в секулярную сферу науки и образования в Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: наука; религия; Русская православная церковь; теология; религиоведение; светское образование; атеизм; этика.

Боков Герман Евгеньевич, к. филос. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

bokovg@gmail.com

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ, СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИАЛОГ, КОНФЛИКТ ИЛИ АВТОНОМИЯ?

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

В Российской Федерации проходит фундаментальная реформа науки и образования. В этой связи одним из самых широко обсуждаемых событий последних лет стало появление в 2016 г. новой научной специальности 26.00.01 – «Теология (исторические науки, философские науки)» и, соответственно, нового объединенного диссертационного совета. Его возглавил митрополит Волоколамский, викарий патриарха Московского и всея Руси Иларион (Алфеев), ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), председатель Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии (МП). Первого июня 2017 г. состоялась первая в России защита кандидатской диссертации по теологии протоиерея Павла (Хондзинского), декана богословского факультета этого учебного заведения, на тему «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского» [8]. Данное событие вновь обострило дискуссии, ведущиеся уже много лет, по вопросу об отношениях между Русской православной церковью (РПЦ) с одной стороны и светским образованием и наукой – с другой.

Либеральная общественность выступает категорически против какого-либо вмешательства Церкви в политику государства, в том числе по вопросам образования и науки. Еще в 2007 г., то есть за десять лет до первой защиты по теологии, было опубликовано Открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?». Его авторами были десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В. Л. Гинзбург и Ж. И. Алферов. В нем выражалось негативное отношение к «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [6]. В этом письме подчеркивалось, что «наука и религия должны избегать друг друга» и «никакой альтернативы» научному знанию «не существует». Особенно категорично звучали тогда слова о том, что теология – это «совокупность религиозных догм», и поэтому она не может причисляться к научным дисциплинам [Там же].

Полемика вокруг вопроса о появлении в Российской Федерации образовательных программ по специальности «Теология», а также теологических факультетов в светских вузах страны, включая технические вузы, носит принципиальный характер. Яркий пример тому – Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (НИЯУ МИФИ), в котором в 2012 г. была открыта кафедра теологии [4], что вызвало целую бурю комментариев и критики в сети Интернет. Она началась за два года до этого, в 2010 г., когда накануне визита Патриарха Кирилла в это знаменитое учебное заведение на месте его символа – памятника студенту МИФИ – был установлен поклонный крест [2]. Интересно, что известный современный православный богослов, протоиерей Андрей (Кураев), выступая за введение теологических кафедр и отделений в светских учебных заведениях, тем не менее отмечал, что в случае с МИФИ эта идея была «дурно реализована» [7].

Хорошо известно, что начиная с появления первых университетов особенностью российского светского образования было отсутствие богословия в его системе. Православное богословие всегда преподавалось почти исключительно в православных Духовных академиях. Однако «религиозное возрождение» в постсоветский период, особенно – возрождение РПЦ, не привело к решительным изменениям качества образования в духовных школах – семинариях и академиях. В частности, митрополит Иларион (Алфеев) писал об этом в докладе «Православное богословие на рубеже столетий». Он отмечал, что «общий образовательный уровень» этих православных духовных школ «в целом невысок: они явно отстают от времени примерно на одно столетие» [3]. По его словам, для осуществления реформы духовного образования в РПЦ необходимо «привлекать к преподаванию

в духовных школах светских специалистов, профессоров университетов и других высших учебных заведений», а также «отправлять студентов для обучения за границу» [Там же]. Судя по всему, эти инициативы нашли свое выражение в концепции ПСТГУ и Общецерковной аспирантуры и докторантуры (образована в 2009 г.).

Появление сегодня теологии в государственных вузах Российской Федерации вызывает много вопросов не только в либеральном, но в самом православном академическом сообществе. Дискуссии о теологическом образовании не утихают уже многие годы. Это касается различных вопросов, в том числе «о наличии социального запроса на теологическое образование; о способах интеграции теологии, традиционной для религиозных организаций, в систему высшего светского образования; о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК» [10, с. 254]. Кроме того, это вопросы о фундаментальных отличиях между концепцией теологических факультетов в старейших европейских университетах и тем, как понимается роль теологических отделений в современной России, которые, очевидно, не могут стать просто калькой с этих западно-христианских моделей образования. Не менее важно и то, что новые теологические факультеты в определенном смысле пытаются «поглотить» светское религиозиеведение как научную специальность, что приводит к серьезным конфликтам в академической среде. Наконец, обсуждается тот факт, что «светской теологии» быть не может, хотя такой проект и существовал в 1960-х гг. в протестантском академическом сообществе в США, равным образом как не может быть и «метатеологии», поскольку теология всегда носит конфессиональный характер.

Не менее, если не более важным и злободневным является проблема среднего образования. Появление модульного курса «Основы религиозных культур и светской этики» поставило практически каждую семью в Российской Федерации перед необходимостью выбирать так называемый «религиозный» или «светский» модуль. Такая ситуация сложилась в ходе длительной полемики о «духовно-нравственном образовании и воспитании», монополию на которое взяла на себя РПЦ. Её официальная позиция в отношении светского образования и науки была выражена в документе «Основы социальной концепции» (2000 г.). Там говорится, что хотя Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир» [5].

Незадолго до принятия этого документа, в декабре 1999 г., появилось письмо «Всем епархиальным преосвященным» Патриарха Алексия II. В нем было сказано о необходимости православного просвещения молодежи, что подразумевало решение вопроса «духовно-нравственного воспитания будущих поколений России» путем «преподавания православного вероучения в государственных (муниципальных) школах» [1]. Там также говорилось, что преподавание основ православного вероучения следует вести в рамках курса «Основы православной культуры», что «не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе» [Там же]. В упомянутом выше Открытом письме десяти академиков от 2007 г. на это высказывание обращалось особое внимание. Там говорилось, что «из процитированного текста следует, что под видом “Основ православной культуры” нам пытаются ввести (и вновь в обход Конституции) “Закон Божий”» [6].

Учебный модульный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) появился по инициативе Президента Российской Федерации Д. А. Медведева. В 2010 г. этот курс был введен в качестве эксперимента в 19 субъектах страны, а уже с 1 сентября 2012 г. стал частью обязательной школьной программы, рассчитанной на учащихся 4-5 классов. В исследовательской литературе уже неоднократно отмечалось, как происходила реализация данного проекта. В частности, говорилось, что на первых порах «у педагогов не было четкого понимания, в какую сторону двигаться» [9, с. 225]. Речь шла о необходимости непредвзято рассказывать либо об основах традиционных религиозных культур, существующих на территории Российской Федерации (православие, ислам, иудаизм, буддизм), либо об истории мировых религиозных культур или светской этике.

Как выяснилось в результате опросов, большинство населения страны выбирало для своих детей именно последние – в 2012 г. «почти две трети» выбирали «так называемые светские курсы»: 41,7% родителей выбрали «Основы светской этики», 21,5% – «Основы мировых религиозных культур», то есть более 62% семей (свыше 850 тысяч учащихся), в то время как «Основы православной культуры» выбрали 32% [Там же, с. 226]. Таким образом, преподавание истории религий в современном обществе оказывается более востребованным, чем «Закон Божий» в воскресных школах. Однако проблема взаимоотношений православного богословия и светского образования гораздо сложнее. В частности, огромная роль в преподавании отводится педагогу, и его личная позиция, безусловно, может сказываться на характере преподавания такого рода курсов, связанных с формированием мировоззрения и ценностных ориентаций подрастающего поколения.

Список источников

1. **Алексий [III], Патриарх Московский и Всея Руси.** Всем епархиальным преосвященникам [Электронный ресурс]. URL: <http://razumgu.ru/atheism/rpc/direct.htm> (дата обращения: 05.09.2017).
2. **Заставь ректорат богу молиться...** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-rektorat-bogu-molitsya-on.html> (дата обращения: 15.09.2017).
3. **Иларион (Алфеев), митрополит.** Православное богословие на рубеже столетий Ч. III [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/pravoslavnoe-bogoslovie-na-rubezhe-stoletij/3 (дата обращения: 15.09.2017).
4. **Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, кафедра теологии** [Электронный ресурс]. URL: <http://theology.mephi.ru/> (дата обращения: 15.09.2017).

5. **Основы социальной концепции Русской православной церкви.** Ч. XIV. Светские наука, культура, образование [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi#s14> (дата обращения: 20.09.2016).
6. **Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину** [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 15.09.2017).
7. **«Православие – это прививка от Ванги и от торсионных полей». Полная расшифровка диалога Михаила Гельфанда и Андрея Кураева** [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/31/pravoslavie-eto-privivka-ot-vangi-i-ot-torsionnyh-poley> (дата обращения: 15.09.2017).
8. **Хондзинский П. В. (протоиерей).** Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: дисс. ... к. филос. н. [Электронный ресурс]. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2017/2017_thesis_khondzinsky.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
9. **Шахнович М., Муравьев А.** Религия в современной российской школе // Отечественные записки. 2012. № 4 (49). С. 219-231.
10. **Шахнович М. М., Шмонин Д. В.** Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 253-255.

ORTHODOX THEOLOGY, SECULAR EDUCATION AND SCIENCE IN CONTEMPORARY RUSSIA: DIALOGUE, CONFLICT OR AUTONOMY?

Bokov German Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg University
bokovg@gmail.com

The article deals with the problem of the relationship between religion and science from the standpoint of Orthodox theology and the secular academic community in contemporary Russia. It presents both the official position of the Russian Orthodox Church on the latest scientific achievements, secular culture and education and individual views of various Russian scholars, philosophers and theologians. In particular, the author analyzes the problem of introducing theology into the secular sphere of science and education in the Russian Federation.

Key words and phrases: science; religion; Russian Orthodox Church; theology; religious studies; secular education; atheism; ethics.

УДК 1:37; 304.2

Философские науки

В данной статье практика чтения анализируется как символическая деятельность, которая предполагает различные стратегии. Образование выявлено как специфическая стратегия символической деятельности, раскрыты его сущностные черты в позитивном и негативном аспектах. Чтение в контексте образования, с одной стороны, является открытием доступа к общему символическому пространству как культурной и исторической целостности, с другой стороны, может быть рассмотрено как пассивная деятельность, регулируемая процедурами исключения и предписанием канона и способа интерпретации. Другая стратегия символической деятельности, представленная в статье, – индивидуальное чтение, которое характеризуется акцентом на активной роли субъекта чтения, его самостоятельной деятельностью по формированию символического пространства.

Ключевые слова и фразы: символическая деятельность; практика чтения; образование; культурный код; индивидуальность; теории чтения.

Викентьева Светлана Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
kopelius@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СТРАТЕГИИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многие исследователи занимаются изучением ситуации смены парадигмы чтения, то есть изменения функций, значения, способа чтения. Подчеркивается переход в современном мире сущности чтения от национального достояния к индивидуальной компетенции, уменьшение читающей публики и ее разнородный состав [4; 14]. То, что книга утрачивает позиции главного медиа, который участвует в массовом образовании, коммуникации, информировании, было проблематизировано М. Маклюэном [7] и сейчас продолжает обсуждаться. Встречаются исследования о кризисе чтения и его связи с кризисом образования [10], однако представляется необходимым дополнительно прояснить связь чтения и образования, а также границы и возможности современного чтения.

Чтение, как и письмо, является символической деятельностью. Однако такая деятельность может осуществляться разными путями, субъект символической деятельности может использовать разные стратегии. Данная статья анализирует образование в контексте практики чтения как специфическую стратегию символической деятельности человека, противопоставляя ей другую стратегию – индивидуальную, в связи с чем